

Соколова Надежда

Ведьма и неприятности

16+

Надежда Соколова
Ведьма и неприятности

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Соколова Н. И.

Ведьма и неприятности / Н. И. Соколова — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Это пятая книга о ведьме Лене. Выйти замуж - еще не значит прекратить влипать в неприятности. Ведьма Лена доказывает это на собственном примере. А неприятности на этот раз серьезные: из-за своего неумного любопытства Лена перешла дорогу приверженцам Темного бога. Сумеет ли она остаться в живых при встрече с женой бога, Нарис?

Содержание

Глава 1. Чужие заботы и осла погубят	5
Глава 2. Выбирай корову по рогам, а девку по родам!	14
Глава 3. Заяц выбегает, когда охотник не ожидает	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Глава 1. Чужие заботы и осла погубят

Магдалена:

Ненавижу праздники. Все. Без исключения. Терпеть не могу к ним готовиться, постоянно выдавливать из себя вымученную улыбку, тщетно пытаюсь объяснить в тысячный раз многочисленным безголовым друзьям-приятелям, почему я одна не веселюсь, а тихонько стою в дальнем углу, когда все остальные только и делают, что тренируют свои организмы, бешено отплясывая, постоянно наливаясь бесплатным спиртным, выставленным в огромных количествах, и без стеснения обжираясь так, будто с завтрашнего дня наступит тот самый, предсказанный древними астрологами, всемирный голод и продукты, что находятся у них на столе, окажутся единственным съестным на планете.

Нет, я далеко не бука. Я люблю веселье, но только когда оно не вменено мне в почетную обязанность, не является необходимостью, не стоит у меня в расписании, не по заказу, в конце концов.

Кто вообще выдумал устраивать грандиозные пышные празднования по малейшему поводу? Покажите мне этого зловредного типа, я его в муху превращу и быстренько ближайшей жабе скормлю, чтоб неповадно было над несчастными девушками, такими, как я, например, измываться. Нет, ну в самом деле, подумаешь – свадьба ведьмы и лешего. Вот уж событие мирового уровня! Нет тут ничего такого особо значимого, выдумали непонятно что, глупость просто. Сходили по свободе в любой местный храм, быстренько получили на руки желанные вытатуированные браслеты, и свободны, как в поле ветер. Так ведь? Так. Вот только вопрос: как теперь объяснить все это Василисе? Она ведь с логикой дружить не хочет, ей празднество подавай, да такое, чтобы в веках народу запомнилось. Ох, чувствую, оно и запомнится. Мое невезение утроит всем нам игры на выживание...

– Лена, я ведь тебя все равно найду! Ты не сможешь прятаться в этих коридорах вечно!

Ха. Плохо ты знаешь меня, царица-матушка. Да и дворец свой тоже не очень-то хорошо изучила, хоть и выросла в нем. Тут такие дебри найти можно – домовушка заплутает.

– Лена, я вообще-то беременная! Мне волноваться нельзя! Я могу родить преждевременно!

Да что ты говоришь? Решила наконец-то тактику сменить и заняться шантажом? Не прошлого и года, как вспомнила о своем временном козыре? Ну-ну. Вперед. Родит она преждевременно, да-да. Аж три раза. Мечтать не вредно. Я на тебя такую защиту повесила, что раньше срока даже не чихнешь.

– Лена, я Елисею пожалуйюсь! Между прочим, это тебе завтра замуж выходить!

Угу, в курсе. Сама не в восторге. Но замуж я, так уж и быть, выйду, раз уж решилась на такое издевательство над своей жизнью. А вот на устраиваемом всеми вами демоновом праздновании постараюсь не присутствовать. Вам надо – вы сами и развлекайтесь. А я как-нибудь с Его Величеством договорюсь по-тихому, он меня прикроет, если что. И вообще, тебе рожать со дня на день, пора детям имена придумывать, люльку украшать да приданое собирать, а ты вместо этого тут как пьяный дракон отсекаешь, слуг верных животом какой день подряд распугиваешь. Нехорошо, подруга, ой как нехорошо.

Время бежало, как вода сквозь клепсидру, не успеешь оглянуться, а на доньшке и не осталось ни капли, и щедро отпущенные мне лешим полгода свободы истекали уже сегодня. Завтра нас ждали в храмах. Я, в принципе, была не против. Но...

Каким-то жутким, непонятным мне до сих пор образом наши с Даней многоуважаемые матери, пугающие меня своей активностью и бьющей через край энергией, познакомились и подружились за нашими спинами, а потом активно взялись за устройство праздничного банкета, не озаботясь мнением непосредственных участников торжественного события, то есть

жениха с невестой. Василису, как супругу моего начальника и хозяйку дома, тоже приняли в свою разрушительную компанию. В её задачу входило непрерывно следить за мной и в случае моей попытки сбежать – предупредить обеих родственниц, а заодно и предпринять все усилия, чтобы задержать трусливую беглянку. Вот именно последним подруга сейчас и занималась, стараясь потянуть время до прибытия основных сил в лице будущих свекрови и тёщи. Нет, я, конечно, могла бы в любую минуту открыть портал и переместиться куда глаза глядят, а еще лучше – засесть у себя в замке и нос наружу лишний раз не показывать, но логика мне подсказывала, что начинать семейную жизнь со ссоры с близкими родственниками – не очень хорошая идея.

«Магдалена, ты мне нужна. Открывай портал»,

Цирин. У меня свадьба, вообще-то. Пусть и завтра. Мне готовиться надо к этому дурацкому торжеству: думать о возвышенном, наслаждаться последними часами драгоценной холостой жизни, тщательно сомневаться в правильности сделанного выбора, в конце концов. Мне не до угнетающей повседневности сейчас. Но когда это ректора интересовали подобные мелочи?

Открыла. Вышел, как всегда элегантный, в костюмчике с иголки, сосредоточенно огляделся, внимательно послушал заплескивающие крики Василисы неподалеку, буквально за следующим поворотом, недовольно покачал головой:

– Кто бы изменился, но уж точно не ты.

И, повысив голос:

– Ваше Величество, Магдалена уходит со мной. Постараюсь вернуть ее как можно быстрее.

После этого меня буквально втолкнули в портал. Действительно, зачем со мной соблюдать правила вежливости, я ж не Василиса...

Вышли мы с профессором на берегу моря, в том самом месте, где в свое время Тати и Хартиг совершенно случайно обнаружили древний корабль Артоса III Мудрого. Что такого интересного здесь можно найти, ради чего Цирин бесцеремонно вытащил меня из дворца прямо перед бракосочетанием?

– Ты – Видящая, а значит, только ты способна зайти внутрь безо всяких препятствий и отключить многочисленные ловушки.

Он что, опять мои мысли читает?

Хмыкнул:

– У тебя на лице все крупными буквами написано. Учись скрывать эмоции, Магдалена. В дальнейшей жизни не раз пригодится.

Спасибо, обязательно. Вот прямо сейчас и начну.

– Так что конкретно мне нужно сделать, профессор? Снять кольцо и зайти на корабль?

– Не совсем так. Мы выяснили, что Видящая способна общаться не только с призраками, но и с любой вещью, принадлежавшей когда-то лернеям, только если в случае разговора с inferнальными телами контакт будет двусторонний, то при общении с вещью ты можешь только приказать, не услышав ответа. Но будь уверена, твой приказ мгновенно выполнится, причем с точностью до единого слова.

Они? Выяснили? Маги ведут непонятные мне разработки за моей спиной, не посвящая ни во что маленькую скромную ведьму? Хотя... Чему я удивляюсь...

Послушно сняла скрывающее ауру кольцо, подошла к судну, положила, как приказал Цирин, руку на обшивку и в точности повторила приказ ректора:

«Открой вход,пусти меня и идущего вместе со мной мага, деактивируй для нас все ловушки».

Пару-тройку секунд ничего не происходило, потом дерево дрогнуло, и немного поодаль от нас обоих открылся проход. Чудно. Мы что, пойдем туда вдвоем? Без страховки? Ректор

решится на это, помня о моей феноменальной невезучести? Глупые вопросы. Похоже, уже решился. Остановился у предупредительно выдвинутого трапа и терпеливо ждет свою бывшую ученицу. Ладно, была – не была. В конце концов, я ведь тоже лерней, пусть и частично, что со мной может здесь, в их владениях, случиться... Всяко лучше, чем к празднеству завтрашнему готовиться и матушкам притворно радостно улыбаться.

Зашли. Я огляделась и удивленно подняла брови. У меня уже видения начались из-за постоянной усталости? Или это та самая причина, по которой во дворце появился Цирин? Перемещенная в прошлый раз в подпространство техника почему-то оказалась на прежних местах. Ректор на мой вопросительный взгляд вздохнул:

– Вот потому твоё присутствие и необходимо мне здесь. Наша классическая магия на этот раз не подействовала, и вещи каким-то непонятным мне образом сами вернулись на свои места. А разбираться в них надо. Вот, например. – В руках у Цирина оказалась квадратная зелёная коробочка небольших размеров с тремя приклеенными к ней длинными проводками и двумя овальными кнопками красного и оранжевого цветов. – Что это? Для чего? Почему здесь находится? Может, оно способно исцелять любые болезни или накормить целую деревню. Или наоборот: может убить при активации все живое на этой планете? Ни на кого из нас, магов, эти приборы не реагируют.

– Вы думаете, они отреагируют на меня?

– Нет, Магдалена, – от одной мысли о таком ходе дела моего бывшего учителя аж передёрнуло. – Я думаю, что нам нужно отправить в Забытую Библиотеку. А открыть туда портал можешь только ты.

Логично. Правда, совсем не хочется показываться на глаза Ули. Но ректор прав: в этой технике действительно надо разбираться, пока не произошло непоправимое.

Мы с профессором взяли в руки некоторые устройства, затем я сдвинула на браслете две бусины, и в ту же минуту нас буквально оглушил мужской рев:

– Магдалена, спасительница моя! Забери меня отсюда!

Ну здравствуй, бывший жених. Огромный толстый свин стал. Хорошо же ты отъелся, да и борода с усами стали гуще и длинней. Этакий пират на отдыхе, а не дальний родственник императора.

Тихий смешок, и из воздуха привычно сооткался Хранитель.

– Видящая, – традиционный поклон, и через секунду Ули исчезает а одной из комнат. Приятного сна, господин герцог.

– Я вижу у вас в руках наши приборы. Вам нужна моя помощь в их определении?

Какой сообразительный призрак.

Цирин кивнул:

– Да, Магдалена и ее друзья обнаружили корабль Артоса III Мудрого, эта техника вынесена оттуда.

Лерней нахмурился. Для не знакомых с ним людей это выглядело бы довольно забавно, – лоб, и так малозаметный, сейчас практически исчез, и все три глаза приблизились к макушке, – я же почувствовала, что ничего хорошего нам с ректором не скажут.

– Ничего ценного прямо сейчас вы с собой не принесли. Это обычные корабельные приборы. Отдайте их тому, кто часто ходит в море, он быстро разберется, что к чему. Вполне возможно, что-то из этого ему даже пригодится. Чтобы вещи могли служить новому владельцу, Видящая должна их «отпустить», то есть сообщить каждому из приборов, что уже в них не нуждается.

– Но?

Хранитель покачал головой:

– Не уверен, что вам понравится продолжение...

– Даже так? Что же там такое было?

– Портативная машина времени, способная перемещать в обе стороны вещи и небольших животных.

А вот теперь ой.

– Как она выглядела?

Лерней взмахнул короткой рукой, и к нему мгновенно подплыл один из многочисленных томов, до этого мирно стоявший на полке. Быстренько перелистнув несколько страниц, дух показал нам с ректором цветное изображение: маленький ярко-синий чемоданчик с двумя круглыми ручками и несколькими кнопками, разбросанными по сторонам.

Цирин внимательно рассмотрел изображение, а затем уверенно произнес:

– Такой вещи там точно не было.

– Не может быть. Она оставалась на судне вместе с библиотекой, деньгами и оборудованием. Как бы то ни было, даже если она каким-то образом исчезла с корабля, ее все равно как магнитом в скором времени притянет к Видящей, причем это может случиться в любой день и в любом месте.

Мне одной кажется, что у нас на горизонте появились большие неприятности? Боюсь даже подумать, какотреагирует на последние новости Даня...

Даниил:

Лето потихоньку уходило, нехотя уступая права своей младшей сестре, осени. Нет, дни всё еще были жаркими и даже иногда – знойными, птицы задорно пели, а животные пока не планировали уходить на зимний отдых, и тем не менее в природе уже чувствовался поворот на осеннюю сырость и дождливость. По ночам все чаще холодало, птенцы уже становились на крыло, а белки были озабочены поиском естественных кладовок перед зимней стужей.

Завтра у нас с Леной должна была состояться свадьба. Наши с ней матери, познакомившись друг с другом безо всякой посторонней помощи, давным-давно распланировали различные послесвадебные мероприятия, естественно, не соизволив поинтересоваться мнением жениха с невестой. Лену такая постановка вопроса сильно раздражала, мне же, собственно, было все равно. Главное – жить рядом с ней. А остальное само собой отходит на второй план.

Я сидел в своей уютной гостиной и наслаждался травяным чаем с ягодным вареньем, любезно оставленным мне в свое время Ариной Яговной, когда раскрылся портал и в комнате появилась всклокоченная и чем-то недовольная моя будущая супруга. Худая, можно сказать даже тощая, небольшого (по крайней мере для меня) росточка, она напоминала мне кошку, которой какой-нибудь жестокий мальчишка ради удовольствия наступил на хвост.

– Кто тебя так причесал? – подначил я девушку.

Она раздраженно фыркнула, уселась сверху, удобно устроившись у меня на коленях и чуть ворчливо спросила:

– Почему все шишки валяются только на меня, а? Еще до получения проклятья, между прочим, везде и всюду крайней почему-то оказывалась именно я. Достали.

– И что на этот раз? – я обхватил невесту за пояс и покрепче прижал к себе. Она положила голову мне на плечо, блаженно вздохнула и только потом ответила.

– Мы с Цириним были в Забытой Библиотеке. Продолжение тебе вряд ли понравится.

– Мне и начало-то не слишком сильно нравится, – нахмурился я, нежно поглаживая любимую девушку по длинным черным волосам. – Что вы там опять потеряли?

– Цирину нужна была консультация Хранителя...

– И? Лена, не молчи.

Со вздохом:

– ...и нам сообщили, что где-то «гуляет» портативная машина времени, якобы способная перемещать в обе стороны вещи и небольших животных. Причем найду ее обязательно я, в

любой момент, так как это вещь лернеев, а я – единственный их представитель, на сегодняшний момент обладающий плотью.

Великолепно. Просто потрясающе. Может, ее посадить под замок, а ключ выбросить? Хотя, думаю, и в такой ситуации она найдет «развлечения» на свою голову и другие части тела...

Вот только машины времени нам всем и не хватало. Для полного счастья.

Максимилиан Цирин:

Очередной учебный год должен был начаться весело, как для адептов, так и для педагогов: вернувшиеся с каникул драконицы и их подопечная ведьма охотно приняли в свою разношерстную компанию сиринов, и теперь все четверо ежесекундно грозили подорвать академию в буквальном смысле этого слова своими постоянными проделками. Даже придуманные цирхом шушаны, маленькие, квадратные, волосатые сущности, с ярко горящими жуткими глазами и длинными острыми зубами, были им не страшны. Арни и мой незаконнорожденный племянник, похоже, тоже нашли общий язык и с некоторых пор дневали и ночевали в библиотеке. Боясь очередного всплеска их буйной фантазии, я запретил библиотекарю выдавать им даже для беглого ознакомления любую литературу, не соответствовавшую тем знаниям, что они должны были получить на своих курсах, и Арни мгновенно появился уточнить причины такой дискриминации. Узнав, сильно огорчился, но этот раз спорить не стал, понимая, что своего решения я не изменю. Баба Яга уже приготовилась к обговоренным нами ранее спецкурсам. В этом году она должна была читать «Разумные расы: введение в предмет» у первокурсников и «Взаимодействие и сотрудничество различных разумных рас друг с другом» у третьего курса. Плюс – помощь в выполнении экзаменационных и практических работ старшекурсникам. Я решил особо не загружать старушку. Пусть сначала втянется в преподавательские будни, а там посмотрим.

Накануне мы с Альтером решили вынуть из подпространства некоторую технику, найденную на старинном корабле лернеев. Мы уже работали с ней, как только было обнаружено судно, и Арни даже смог кое-что опознать, так как лернеи, благодаря своей машине времени, иногда бывали у них в столице с деловыми визитами. Но вплотную заняться находками все никак не было времени. И вот наконец мы освободили себе день для работы с непонятными изобретениями. Каково же было наше изумление, когда этих вещей в подпространстве не обнаружилось.

– Корабль. – Альт был уверен в своей догадке. – Они однозначно вернулись на корабль. Пора вам, Макс, вместе с Магдаленой наведаться снова к Хранителю.

Да, видимо, другого выхода из этой запутанной ситуации у нас пока не было.

Как оказалось, Магдалена в это время «играла в прятки» со своей беременной подружкой и работодательницей. Оххх... Уже и к венцу девица идет, давно пора остепениться, но нет, характер все тот же. Никак не повзрослеет.

Предупредив царицу, что магиня ушла со мной, я открыл портал и вместе со своей спутницей очутился на берегу моря. Альт был прав: техника действительно лежала на корабле. Короткий визит в Забытую Библиотеку оптимизма не добавил: портативная машина времени, каким-то чудом застрявшая у нас. Страшное оружие в умелых руках. Уж кого-кого, а Магдалену точно к ней подпускать нельзя, во избежание мирового катаклизма. Но, по злой иронии богов, именно к магине это устройство и будет тянуться.

– Господин ректор, – дверь открылась, и в кабинет зашел, чуть ли не чеканя шаг, мой бессменный секретарь-эльф. – К вам Арина Яговна.

Что еще могло произойти? Мы же только вчера все окончательно обговорили.

– Пусть войдет.

– Доброе утро, профессор. – Яга, маленькая седая старушка неопределенного возраста, можно сказать реликт, одетая в цветастое длинное платье до пола, решительно вошла в комнату и положила передо мной на стол обычный охотничий нож в кожаном чехле. – Вот, на подоконнике возле одной из аудиторий недавно нашла. Откройте, полюбуйте.

Чем, интересно? Я немедленно расчехлил нож и с трудом поверил своим глазам: на клинке были выгравированы символы, по преданию, помогавшие вызвать из небытия Дарка и его приспешников. Это ж кому у меня в академии жить надоело?

Магдалена:

Я завидовала. Первый раз в своей жизни, кстати. Никогда раньше даже вообразить не могла, что мне, беззаботно относящейся к жизни и ее многочисленным соблазнам и удовольствиям, доступно это странное чувство. Обычно я крайне равнодушно отношусь ко многим вещам и событиям, но не в этот раз. Сейчас зависть моя была направлена на Эли, так легко и без проблем выскочившую в свое время замуж. Вот уж кому волшебным, прямо-таки сказочно повезло! Мне, судя по всему, такое «счастье» не грозило...

Еще накануне дня бракосочетания во дворец начали постепенно прибывать мои незабвенные (попробуй забудь хоть кого-нибудь! Скандала не оберешься! Лет двадцать потом припоминать будут!) родственники. Не так много, человек семьдесят, не больше. Да, всего лишь. Мать в кои-то веки сжалилась над родимой доченькой и позвала только более-менее значимых персон в моем так активно плодящемся семействе. Естественно, Эли с супругом объявились тоже, одни из первых, надо заметить. Я заранее довольно «продуктивно» пообщалась и с матерью, и с дедом и честно пообещала им устроить веселую жизнь всему драгоценному семейству, если кто-нибудь из родичей попытается омрачить настроение тетушки, попрекнув ее неравным браком. Не знаю уж, что именно впечатлило в моих словах дорогую родительницу и ее отца, возможно, угроза «потеряться» на несколько долгих месяцев точно так же, как и Ули (в Забытой Библиотеке время, конечно, остановилось, но только не для самой Видящей и тех, кто с ней эмоционально связан: как объяснил мне Хранитель, с тех пор как я обрела всю силу, доступную моему статусу, для моего круга и лично для меня время в библиотеке бежало так же, как и в реальности), но они провели воспитательную работу со всеми членами семейства, и на счастливую Эли только немного косились, с ее детьми охотно играли (как же, будущие маги, гордость семейства, не то что одна нахальная ведьма), а все презрение досталось Пашке, правда, только тогда, когда рядом не было его супруги. Но бывший крестьянин, на мой взгляд, от такого отношения не страдал ни капли: ходил с заносчивым видом, задрал нос кверху, здоровался сквозь зубы со знакомой челядью, взиравшей на него теперь с уважением и страхом, и вообще вел себя, как наследный принц.

Следом за родичами объявились близкие и дальние друзья-приятели родителей и деда, включая нескольких человек из семьи императора. Я выдохнула с облегчением, когда узнала, что сам монарх на мою скромную свадьбу пожаловать не соизволит, и то хлеб. А вот его незаконнорожденный отпрыск, в том году наконец-то закончивший магическую академию и уже успешно работавший на папеньку, оказался почему-то в числе приглашенных. Какими глазами он на меня смотрел, когда поздравлял с наступающим событием. Видимо, «доброжелатели» уже поспешили сообщить Его Высочеству о моей активной роли в их с Лорен непростых отношениях, так что теперь самое малое, что хотелось любовнику-неудачнику, это по-тихому прикопать наглуую ведьму, и желательно где-нибудь за тридевять земель.

Конечно же, родичи Дани тоже всенепременно почтили Китеж своим присутствием. И ладно бы, только близкие, так нет же, сестра и мать жениха, обрадовавшись такому долгожданному событию, ничтоже сумняшеся позвали на празднество и остальную родню (и попробуй откажи дриаде и виле), так что тридцать-сорок существ, включая высокомерных эльфов, в стольном граде объявилось.

Утром собирались пожаловать маги, их Цирин решил перекинуть порталом прямо на площадь. Понятия не имею, как там уместятся все желающие. Надеюсь, драки не будет.

Я была искренне благодарна Владыке эльфов за то, что он ограничился поздравлением на пергаменте, не пожелав появиться самолично: его с семейством и многочисленной свитой ни Китеж, ни лично я уже не выдержали бы.

Естественно, всех появившихся во дворце уложить спать там же не представлялось возможным. Пришлось расселять родню по домам купцов и знати. Те только обрадовались такому положению дел, так как это давало им великолепную возможность завести новые полезные знакомства, а заодно и похвастаться потом, в недалеком будущем, перед детьми, племянниками и внуками длинным перечнем имен аристократов Фрезии, ночевавших в Китеже.

– Ты точно не дальняя родственница фрезийского императора? – покосился на меня вечером Елисей.

– Скажи еще, незаконнорожденная дочь, – раздраженно фыркнула я, прекрасно понимая настрой своего работодателя: такого невероятного наплыва иностранных гостей высокого уровня столица Роси еще не видела, и теперь у царя-батюшки болела голова, как бы не ударить в грязь лицом перед всей этой пестрой толпой и показать свою страну только с самой выгодной точки зрения. – И вообще, все возможные претензии отправляй прямиком своей супруге: это она охотно согласилась организовать свадьбу по высшему разряду, легко пойдя на поводу у безбашенных родительниц жениха с невестой.

Самодержец только тяжело вздохнул: после того как Василиса проявила характер и на несколько дней сбежала в мой замок, Елисей старался с женой не ссориться.

– Госпожа ведьма! Госпожа ведьма!

Опять эта мелкая мучительница... Боги, я ведь только недавно легла... Спать...

– Изydi...

Тихий смешок.

– Госпожа ведьма, ваша матушка велели напомнить, что у вас сегодня свадьба.

Что? Какая матушка? Какая свадьба? Охxxx... Точно. Свадьба. А зачем? Что ж голова-то такая дурная? В глаза словно кто тонну песка насыпал...

С помощью служанки кое-как добралась до собственной ванны, в свое время вытребованной у Его Величества Елисея, лениво окунула гудевшую от недосыпа голову под струю холодной воды. Не помогло. Возвращаясь, налетела на высокое зеркало, увидела в нем бледного сторбленного мертвеца с торчавшими во все стороны волосами, испуганно шарахнулась от него, пробормотала под хихиканье своей помощницы молитву о защите Радужнице и только потом сообразила, кто именно смотрел на меня с той стороны. Мда. В таком виде на люди лучше не появляться... Если, конечно, не хочу сорвать все запланированные мероприятия... Подойдя к одной из полок, я решительно достала из стоявшего на ней небольшого сундучка пузырек с эликсиром бодрости, отвинтила крышку, выпила несколько глотков и с наслаждением почувствовала, что мир снова обрел цвета и краски. Правда, аукнется мне этот эликсир с его бодростью уже вечером, но оно того стоит.

Будущие свекровь и теща уже расхаживали в нетерпении по одному из залов.

– Лена, ну наконец-то! – Ко мне голодной гарпией бросилась дриада. – Пойдем. Специалист уже давно ждет.

Какой специалист? Для чего? Да куда меня тащат???

Оказалось – недалеко, в соседний зал. Там уже обосновался тот самый приглашённый «специалист». Эльф. Высокий длинноволосый тип с острым носом и наглыми зелеными кошачьими глазами. Старый знакомый. Мама, зачем ты меня родила... Он же сейчас на мне за все отыграется. Медленно повернулся. Приподнял брови. Кровожадно ухмыльнулся. Все, мне хана. Меня узнали.

Ауориниуриолель Иреуниорениулис, совершенно наглое остроухое существо, сноб, каких мало даже среди его собратьев, гордящийся своим дальним родством с Владыкой больше, чем любыми личными заслугами, несмотря на то, что являлся довольно долгое время персональным брадобреем всей высокой эльфийской семейки. Мы почувствовали непереносимую антипатию друг к другу буквально с первого взгляда, еще когда я нахальным боевым подростком «отрывалась» в Вечном Лесу, пользуясь своей полной безнаказанностью и принадлежностью к правящей семье эльфов. Аур, как я кратко звала его, заставляя этого сноба буквально корчиться от ярости, не мог мне простить моего происхождения. Действительно, кто я такая, чтобы иметь привилегии? Обычная человечка. Тогда каким это образом, за какие, так сказать, заслуги я оказалась причислена к высшему семейству? Ах, всего-навсего родство по крови? Нет, такое положение дел Аура совершенно не устраивало, и он всячески стремился «раскрасить» мое пребывание в Лесу, сделав его невыносимым. Когда сам Владыка поймал его «на горячем» и безжалостно отправил за творимые пакости в ссылку к людям, ненависть Аура ко мне только возросла. И вот теперь, похоже, это чудо надеется отыграться на одной плохо выпавшейся невесте...

– Магдалена!

Цирин! Мое спасение! Заберите меня отсюда!

Ректор широкими шагами зашел в зал, оценил обстановку и покачал головой:

– Простите, сударыни, но мне придется ненадолго украсть у вас невесту. – И уже мне. – Шушаны взбесились. Похоже, только ты и можешь их успокоить.

– Как – взбесились? – Я, удивленно моргнув, уставилась на своего бывшего учителя, вмиг позабыв и об эльфе, и о прическе, и о свадьбе. Как эти искусственно выведенные магические создания могут взбеситься? В них же заложено полное повиновение хозяину, неважно, настоящему или временному?!?

– Сама увидишь.

Портал, и мы в академии. Переместились сразу в общежитие для адептов. Что-то тут очень уж тихо. Как будто вымерли все. И это настораживало: чтобы в начале учебного года в общежитии было тихо? Я скорее в призрачных всадников¹ из легенд цирхов и их причастность к загробному миру поверю. О! А вот и причина появилась. Медленно и торжественно выплывает из коридора. Ну привет, дикий домовый. Блин, меня до сих пор дрожь берет, когда смотрю на них. Спасибо Арни, удружил в свое время...

Сущность тем временем подплыла поближе, остановилась в нескольких шагах от нас с ректором (довольно напряженным ректором, следует признать) и уставилась мне в глаза. Ярко-фиолетовый цвет, вытянутый в длину зрачок. Красавец.

– И что тут происходит? Чем вы занимаетесь?

Говорила я, просто чтобы не молчать, так как сомневалась, что меня поймут. Напрасно. Шушан взмахнул небольшой лапкой, буквально выросшей из его тела, и рядом с ним в воздухе появилась надпись на непонятном языке. Отлично. И что это значит?

– Профессор, что это?

– Язык цирхов. Насколько я помню уроки Арни, нас предупреждают об опасности.

Э... И как это понимать? А голос-то у Цирина напряжен. Что еще я не знаю?

– Опасность угрожает нам? Ученикам и преподавателям?

Кивает. Смотрится это забавно, так как шеи у существа практически нет, и кажется, что с кивком наклоняется все тело.

– Вы пытаетесь нас защитить?

Опять тот же жест.

¹ Призрачные всадники – мифические существа в древних легендах цирхов. Считается, что именно они проводят душу умершего цирха на тот свет, определяя ей степень наказания или поощрения за прожитую жизнь.

– Профессор?

– Пусть усилят охрану и сразу отправляют ко мне всех подозрительных лиц.

– Ты слышал?

Кивок.

– Тогда выполняйте. Только без фанатизма. Профессор, можно с вами поговорить?

Перенеслись мы в кабинет ректора.

– Что у тебя опять случилось?

Ясно. Рассказывать мне, что здесь в очередной раз произошло и почему он такой нервный, ректор не собираются. Ну пусть хоть от наглого эльфа спасет.

– Профессор, помогите. Этот специалист, нанятый родственничками... Он же меня с наслаждением изуродует, дай ему волю.

– Эльф? Он-то чем тебе не угодил?

– Наоборот. Я – ему. Его невероятно раздражает, что я нахожусь под личной охраной Владыки. Помните тот скандал, прогремевший на все государства несколько лет назад, когда одного высокопоставленного эльфа навечно выгнали из Вечного Леса, обнаружив в его комнате запретные вещества?

– То есть в этой истории ты тоже отметилась? И почему я не удивлен? Хорошо, я все понял. Сейчас пообщаюсь с Вареникой Бориславской. Насколько я помню, вы с ней никогда особо не враждовали. Она и делает все, что нужно. Когда у тебя обряд?

– Через три часа.

– Значит, успеем. Зря, что ли, я закрываю глаза на ее любовь к краскам и украшательству.

Украшательство – это еще мягко сказано. Преподаватель по флоре любила и умела краситься и не раз доводила до инфаркта психически менее устойчивых адептов, появляясь перед ними в образе то прекрасной эльфийки, обиженной судьбой (и, видимо, мозгами, вернее их остатками) и вынужденной скитаться по миру в одиночестве, то разъяренной ведьмы (чаще всего – на переэкзаменовке), желающей полакомиться человечиною или эльфятиной. В общем, на ее парах мы не скучали. Кто бы мог подумать, что этим самым преподавательским умением я воспользуюсь перед собственной свадьбой...

«Лена, скажи честно: когда ты планируешь сегодня появиться во дворце?»

Даня... Голос ироничный. Значит, наши с ним родичи еще не успели его достать.

«Как только Цирин отпустит», – свалила я все на ректора.

Леший понятливо хмыкнул и отключился.

Глава 2. Выбирай корову по рогам, а девку по родам!

Максимилиан Цирин:

Шушаны взбесились. Именно это заявил неожиданно появившийся в моем кабинете шантал, сущность, похожая на крылатую собаку, еще одна «гордость» Арни. Я плохо себе представлял, как может вызванная (или выдуманная) однажды цирхом нечисть взбеситься, но отправился вслед за Вандером. Как оказалось, не зря: необычные сущности взяли под полный контроль все общежития в академии и отказывались впускать и выпускать адептов. При этом подчиняться моим прямым приказам шушаны не стали. Что было делать? Пришлось отправляться за той, кто в своё время сумел их укротить.

Как оказалось, появился я вовремя: Магдалена как раз тщетно пыталась найти надлежащий повод, чтобы избежать чересчур тесного и не очень приятного общения с одним эльфом, нанятым ее деятельными родственниками для создания праздничного макияжа. Укротив ещё раз своих зверьков и заставив их подчиняться мне, магиня попросила о помощи. Выслушав, я связался с преподавателем по флоре и уговорил женщину помочь бедовой девчонке. Вот кто бы сомневался, что и в истории с изгнанием того эльфа, наделавшей в свое время много шума в аристократических кругах, моя бывшая ученица тоже окажется замешанной...

Магдалена:

С Вареникой Бориславской мы встретились в ее комнате в общежитии для преподавателей. Отказать ректору она не смогла, и хотя мы с ней никогда особо не ладили, преподавательница постаралась на славу, и через час я вернулась во дворец, блистая изысканным макияжем: веки легка подведены черным, ресницы выкрашены в тот же цвет, кожа белая, будто алебастр, губы обведены ярко-розовой помадой. Дополнял «краску» довольный блеск в глазах. Всё. И не нужен мне никакой эльфийский специалист. Я и так красива.

Будущие теща и свекровь неодобрительно поджали губы, но так как вернулась я в сопровождении всех приглашенных на торжество преподавателей, в том числе и самой Вареники, спорить с выбором ректора никто не стал.

Платье... Вот тут уж обе матушки отыгрались по полной: длинное белоснежное одеяние с тянущимся позади шлейфом, узким лифом и широкой юбкой. В таких не ходят. И даже не летают. Нет, спорить не буду, в зеркало на меня смотрела воздушная красавица. Да только меня ж в этом наряде жених не узнает! И как я доберусь до храма? Если только порталом... Потому что передвигать ногами в этом пыточном наряде я точно отказываюсь...

Оказалось, да, к обоим храмам, где должен был, поочередно, состояться обряд, всех участников церемонии переправят порталом: Елисей беспокоился о психическом здоровье своих верноподданных, которые при виде такого обилия важных гостей могли бы напрочь позабыть о чем угодно, включая работу и семью, а потом стали бы сутками напролёт обсуждать с любым желающим все увиденное.

– Хватит мне зевак на площади, – сурово заявил порядком вымотанный царь-батюшка.

К назначенному часу мы все собрались на площади богов. И да, мой работодатель был прав: зевак и в самом деле собралось немерено. Но этот факт я практически не заметила: меня запоздало начала колотить предсвадебная лихорадка. Панически косясь по сторонам, я лихорадочно обдумывала план побега. Может, в замок рвануть? Отсижусь там, пока эти товарищи будут тут обряды свои проводить... Да и тихо должно быть у меня дома: все жители здесь, а я...

– Даже и не думай.

Цирин. Ой, мамочки.

– Вы о чем, профессор?

– О том. У тебя на лице все написано. Магдалена, хватит себя накручивать. Обряд – дело пары минут.

Угу. И расплачиваться мне за эти пару минут потом всю оставшуюся жизнь...

– Профессор, а Даня появился?

Может, пронесет, и жених сам решит не присутствовать, а? Ну пожалуйста...

– Появился. В своем храме уже. И тебе туда пора. Сама пойдешь, или тебя в стазисе туда доставить?

В стазисе? Нет, не надо мне стазиса! Я отрицательно замотала головой и, словно с гириями на ногах, сделала несколько тяжелых шагов по направлению к храму.

Даня действительно был уже в роскошном храме, стоял рядом со жрецом, ожидая появления блудной невесты. Нарядный, красивый, в своем родовом темно-коричневом костюме смотревший солидно и уже напоминавший не вихрастого беспечного паренька, а молодого, довольно уверенного в себе мужчину, он немедленно повернулся, услышав громкий стук каблуков, и мягко улыбнулся, увидев меня. Ух, где же вы, боги роские. Зачем же вы меня бросили-то? Нет, надо идти. Ты, Лена, девочка храбрая... Ты дойдешь... Наверное...

Храм был не готов впустить всех желающих поглазеть на свадебный обряд, поэтому внутрь зашли только наши с лучшим родителем, его сестра, Цирин и Елисей с Василисой. Последней уже давным-давно пора была рожать, и я во время свадебной суматохи постоянно косилась в ее сторону, ожидая, что вместо примерки нарядов придется спешно принимать роды, но царица сдаваться не собиралась. Вон даже на церемонии появилась. Ничего, как только пройдем оба храма, отправлю ее с Цириним порталом в академию, пусть маги ее посмотрят. Ненормально это – с таким сроком животом щеголять.

Отконвоировав меня к жрецу и жениху, ректор вернулся к свидетелям. Даня ободряюще сжал мою руку, его карие глаза смеялись; странное дело – моя дрожь стала проходить. Боги, да какая разница, будет этот обряд или нет, если мы с ним уже давно живем вместе?

Жрец прочел надлежашую молитву, и на запястьях у нас появились черные знаки – свадебные браслеты, по рисунку точь-в-точь напоминающие друг друга. Великолепно. Полдела уже сделано. Сейчас отметимся во фрезийском храме, и можно с гордостью утверждать, что очередной жизненный экзамен я уже сдала.

На выходе из храма нас встретили крики гостей и зрителей. Эй! Что значит «поздравляю с пожизненной каторгой»? И «так тебе, ведьма, и надо»? Это кому? Мне, что ли? И кто там такой храбрый? Я ж запомню.

Проведя чуть больше времени в другом храме, мы с Даней вышли на площадь уже с соловьями на запястьях. И что теперь? Как оказалось, теперь мы с уже мужем должны были изобращать молчаливые статуи и скалиться (не улыбаться, а как по мне, именно нервно скалиться) каждому, кто желал поздравить молодых и одарить их чем-либо. Мило. И кто это придумал? Что-то не припомню я подобного ни в одном обряде. Хотя что я спрашиваю. Вон и теща, и свекровь стоят поодаль и довольно руки потирают. Точно, их идея. Народ шел плотно, непрерывным, казалось бы, потоком. И подарки несли все. Хорошо, что Цирин встал неподалеку и все вещи, предназначенные молодым, закидывал сразу же в подпространство, иначе нас с лучшим наверняка похоронили бы под этим вещевым разнообразием.

Наконец эта пытка закончилась, и мы все порталом вернулись во дворец, вернее – во двор перед зданием, где уже были накрыты широкие длинные столы для праздничного пиршества. Боги, кого тут собрались сегодня кормить? Мифических горных великанов с их демонической дикой армией? Да таким изобилием даже фрезийский императорский стол похвастаться не может: мясо и рыба, жареные, тушеные, вяленые, вареные, под соусом и с коркой; сыры, колбасы, салаты, каши, пироги, овощи, фрукты, алкогольные и безалкогольные напитки, сладости... С ума можно сойти... Да уж, повар, конечно, расстарался на славу. Надо будет потом

зайти на кухню и в благодарность подарить ему и всем поварьям по амулету, приносящему удачу. Да и заклинание от грызунов в подвале и на чердаке обновить не мешало бы...

«Лена, вернись к нам».

«А?»

«У тебя такой задумчивый вид, словно ты улетела в какой-то иной мир».

Я хмыкнула.

«Да нет. Просто составляю список первоочередных дел».

«За праздничным столом? В день собственной свадьбы?»

Вот же зануда!

Даниил:

День «Х» подкрался незаметно. Еще вчера я привычно занимался лесом и заботливо проверял, все ли готово к наступлению осени, а затем – и зимы, а сегодня уже наряжен в родовой костюм и стою в храме рядом со жрецом, ожидая невесту. Вот интересно, попытается она сбежать или будет все же пай-девочкой? Хотя, если вспомнить, что рядом будет практически все время находиться Цирин, вероятен все же второй вариант.

А вот и долгожданное цоканье каблучков. Да, в этот день Лена выглядит просто потрясающе. Только в глазах поселилась паника. Такое ощущение, что не замуж выходит, а на жертвенный алтарь ложится.

Оба храмовых жреца провели обряды довольно быстро, и я наконец-то женат. Кто бы мог подумать, что мне понравится это ощущение. Женатый леший. Мда. Интересно, теперь наконец местные девчата от меня отстанут? Или все же не побоятся гнева роскошной ведьмы?

Кого они собрались кормить здесь? Всю фрезийскую армию? Хотя повар, конечно, расстарался. Лена рассказывала, что он к ней как к дочери относится, вечно подкормить пытается, утверждая, что уж больно она тощая. А кстати...

«Лена, вернись к нам».

«А?»

«У тебя такой задумчивый вид, словно ты улетела в какой-то иной мир».

Хмыкает:

«Да нет. Просто составляю список первоочередных дел».

И здесь ее работа не отпускает...

«За праздничным столом? В день собственной свадьбы?»

Теперь – недовольное фырканье. И сразу – крик. Мы оба вздрагиваем и поворачиваемся на звук. Василиса. Смотрит испуганно:

– Я... Кажется, я рожаю...

Магдалена:

Вот я как чувствовала: не может мое празднество пройти спокойно. Чье угодно – да, но только не мое. Не успела я и пару ложек прожевать, как оказалось, что подруга наконец решила разродиться. Цирин мгновенно создал портал и перенес нас с Даней и царственных супругов в академию, в корпус к целителям.

Принимала роды сама Анира ант Вукенийская, младшая дочь малоземельного графа на самом севере Фрезии, спокойная, уверенная в себе женщина с длинными, вьющимися, нежно-розовыми волосами, главный целитель академии, о которой ходили упорные слухи, что при необходимости она сможет оживить и трехдневного зомби.

Пока Елисей нервно расхаживал по коридору, а мой новоиспеченный муж и ректор о чем-то шептались неподалеку, я задумчиво смотрела в окно. Да, в этом году жизнь в академии, похоже, будет нескучной: вон сколько молодежи набрали. И даже я, не имея статуса архимага, могу сказать, что у многих новичков довольно сильная магия. Причем, судя по то и дело появ-

ляющимися огненным всполохам, водяным струям и нестабильным иллюзиям, контролировать ее они не умеют. А значит, проблемы будут у всех: и у самых адептов, и у их преподавателей. Хорошо, что меня это никак не коснется...

– Поздравлю, отец, у вас две девочки. Обе с магически сильным потенциалом.

Анира. Вышла довольная, большие голубые глаза просто светятся от радости. Ну еще бы. Двойня, да еще магини, да еще у царской четы. Такое случается редко. А вот мне, похоже, жить теперь будет несладко... Может, уволиться? Хотя, судя по плотоядному взгляду Елисея, направленному на мою светлость, с этой светлой мыслью я опоздала. Кто ж меня куда отпустит, когда на руках две будущих ведьмы... Их же учить надо. И кто этим будет заниматься? Правильно, одна глупая магиня... Ой, напрасно я от них не сбежала, еще до свадьбы...

Уже через пару часов Василису с детьми отпустили домой. Цирин открыл портал и вместе с нами шагнул во дворец. Веселье было в полном разгаре. Гости, не замечая отсутствия жениха с невестой, развлекались, кто как мог: маги, не сдерживая свою силу, плели разнообразные, зачастую не знакомые даже мне, заклинания, заставляя раскрывать рот обывателей, купцы то и дело, хитро сверкая глазами, пытались заключить выгодные им торговые договоры с эльфами, фрезийские аристократы, во главе с незаконнорожденным принцем, активно напились и наедались, не забывая при этом обращать свое внимание на хихикавших миленьких служаночек. В общем, всем было хорошо. До возвращения ректора. Тот, одним своим взглядом успокоив распоясавшихся магов, вернул их порталом в академию, развеял все заклинания, сообщил мне, что нам нужно будет пообщаться, но уже завтра, и ушел следом. Мы с Даней, пока нас не заметили наши новые настырные родственнички, по-быстрому нырнули к нему, в лес.

Нет, отсюда я точно по своей воле не выйду. По крайней мере, следующие сутки. Надоело. Должен же быть и у придворной ведьмы медовый месяц? А что еще надо, когда рядом любимый и любящий муж? Муж... Хорошо звучит, блин. И чего я боялась? Это ж не кандалы какие на руках и ногах...

– Лена.

– Ау?

– А что от тебя хотел Цирин?

– Когда?

– До свадьбы. Ты сказала, как Цирин отпустит.

– А, это... Помнишь тех милых монстриков, что Арни однажды создал? Тех, что я шушанами назвала? Ну так они почему-то взбунтовались и отказывались слушать кого-нибудь, кроме меня. Пришлось успокаивать. Знаешь, мне кажется, в академии опять что-то случилось. Но Цирин упорно молчит. Успокоила шушиков? Хорошая девочка. Остальное тебя точно не касается.

– А ты обиделась?

– Да не то чтобы обиделась. Но, Дань, я и так во многое сама влезла, многое знаю. Зачем что-то скрывать?

– Ну хотя бы затем, что ты, родная, неприятности притягиваешь, как магнит.

– Это по принципу «Меньше знаешь, крепче спишь»? Так ты сам сказал, что я неприятности притягиваю. И так что-нибудь, да случится. А если произойдет что-то, о чем я не знаю, но что известно ректору?

– Намекаешь на то, что твой очаровательный носик должен вонзаться в каждую дырку? Ой!

– Вот тебе и ой! Прекращай давай хихикать. Дань, я уже взрослая, вообще-то.

– Угу, я заметил. Цирин – тоже. Ох... Лена, прекрати.

– А то что? Свяжешь?

- Ну... Если ты настаиваешь...
– Э... Даня, я же пошутила... Даня!..

Максимилиан Цирин:

Свадьба, похоже, удалась на славу: многие маги расслабились и, никого не стесняясь, щедро расходовали свою энергию. Вот если бы еще с замужеством Магдалены все разнообразные проблемы, связанные с ней, исчезли сами собой, раз и навсегда... Нет, боюсь, такое счастье мне не светит...

Охотничий нож... Ни мне, ни Яге не удалось выяснить, кому он принадлежал и каким образом очутился в академии. Никого из магов я привлечь к этому делу не хотел: мало ли, кто в этом замешан. Да, так и параноиком стать недолго. А ведь еще где-то блуждает мини-машина времени. И притянет ее, естественно, к одной известной мне бедовой магине...

– Профессор, – в кабинет зашел и почтительно поклонился мой бессменный эльф-секретарь. – Адептка Агата просит принять ее.

Что могло случиться у этого ребенка? Побывав у Магдалены во дворце, девочка вроде немного притихла. Нет, она все так же развлекалась во внеурочное время вместе со своими подругами-драконицами, но уже не пыталась отомстить отцу или спасти мать, хоть ее оценки и улучшились – Агата тщательно старалась наверстать упущенные знания и стремилась получить как можно больше информации в рекордные сроки. В этом они с Арни были похожи. Она все так же отказывалась от имени отца, но уже не боялась разговоров с ним, а приятель все чаще ходил невероятно задумчивый после подобного общения. И вот теперь девочка здесь. Зачем ей мог понадобиться?

– Пусть войдет.

В дверь проскользнула тоненькая девичья фигурка, обряженная в длинное хлопчатобумажное платье практически до щиколоток. Взгляд такой нехороший. Затравленный.

– Профессор Цирин, Ойрин пыталась покончить с собой...

Демоны и их приспешники! С ума девчонка сошла!

– Где она? – Мгновенно поднялся я.

– У себя. Девочки с ней. Меня к вам послали. Она странная... Смотрит в одну точку и молчит... Мы ее из петли вынули...

«Мы» – это, видимо, Сьюзи и Роза, драконессы и лучшие подруги Агаты.

Я в мгновение ока открыл портал в комнату влюбленной дурочки.

В академии была возможность селиться и по одиночке, и по двое, и по трое. Я никогда не обращал внимания на то, в каком количестве и с кем хотят жить мои адепты. Учатся? Дисциплину не нарушают? Ну вот и чудно. Остальное меня не интересовало. Пользуясь такой позицией, драконицы жили вместе с Агатой, а Ойрин и Дарна предпочли одиночество. Их право. Дарна. Вот чувствую я, что без сиринов здесь не обошлось. Вернее без союза Арни-Дарна. Они в последнее время стали практически неразлучны, и я всерьез боялся за целостность стен своего учебного заведения, так как взаимная влюбленность у этой горячей парочки грозила разрушенными стенами и покореженным оборудованием. Пока спасали только шантал и вездесущие шушаны.

Ойрин сидела на кровати, уставившись в свежепобеленную стену. Тоненькая хрупкая фигурка с длинными иссиня-темными волосами и ярко-зелеными глазами вся казалась олицетворением горечи и безнадёжности. Рядом, на двух стульях, примостились двойняшки. При виде меня они подскочили, ожидая указаний.

– Выйдите все.

Секунда, и я наедине с неудачливой самоубийцей.

– Адептка Ойрин Веленайская.

Девушка перевела на меня пустой взгляд.

– Вы действительно считаете, что ваше неразделенное чувство стОит вашей жизни?
Молчит.

– Вы думаете, после вашей смерти ваш объект воздыхания что-нибудь поймет и раскается?

Побледнела, закусила губу.

– Сомневаюсь. Скорее отправится вместе со своей возлюбленной добывать лабораторию. В глазах появились слезы. Губы задрожали.

– Зачем вы так, профессор.

– Как? Мне сесть рядом и жалостливо погладить вас по головке? Вам напомнить, что, пока вы учитесь в академии, я отвечаю перед вашими родителями за вашу жизнь и здоровье?

– Я... Я люблю его...

Сдавленные рыдания. Ох уж эта молодость...

– А он? Ойрин, убив себя, вы уж точно ничего никому не докажете. Так для чего это все было?

Опять молчит.

– Ойрин, мне кажется, вам необходимо сменить обстановку. Сегодня вы переночуете в академии, а завтра я отправлю вас отдохнуть. Лекции потом перепишите у однокурсников, зачеты и экзамены, как и практические работы, если будет нужно, сдадите в особом порядке. И да, я пришлю к вам шантала. Он будет присматривать за вами, пока вы все еще здесь.

Даниил:

Вот она – прелесть брачного обряда. Полная власть над женой. Ну или частичная...

– Лена, совесть поимей.

– И не подумай. Ты надо мной вдоволь поиздевался, теперь моя очередь.

– Леночка... Милая моя... Тебе на работу не пора? Там тебя Елисей заждался... Ой!

Лена!

– Мало? Добавить? И вообще, не мешай мне: я завтракаю.

– Угу. Моей яичницей.

– Так а кто тебе виноват, что ты забыл о своей супруге и приготовил так мало? Вкусно, кстати.

– Спасибо.

– Не фырчи. Дань, а пирожков Яга не оставила?

– Оставила, но я уже все доел.

– Вот ты. Проглот. Даня! Я ем, между прочим!

– Приятного аппетита.

– Угу. Даня!

– Тебе не нравится?

– Твои поцелуи мешают активно моему пищеварению! И отвлекают меня!

– От чего?

– От мыслей о... Даня...

Магдалена:

Спокойными у меня были только сутки. После обеда, во второй половине дня, после того как мы с лучшим беззастенчиво совершили набег на дворцовую кухню и плотно там поели, а потом наслаждались бездельем у него в лесу, мой отдых ожидаемо кончился. Впрочем, я всегда знала, что Цирин меня любит... Сильно любит... Просто обожает... В очень извращенной форме...

«Магдалена!»

«Да, профессор?»

«Ты мне нужна. Заканчивай свои дела и перемещайся в мой кабинет. Жду».

Надо же, как деликатно выразился: «заканчивай свои дела». Ох, а так не хочется никуда уходить... Жаль, ректора мои желания совершенно не интересуют.

– Лена?

– Цирин появился. Я опять зачем-то ему нужна.

– Снова шушаны?

– Вряд ли. Судя по недовольному голосу, там в этот раз что-то серьезное.

Архимаг привычно работал с бумагами в своем кабинете, когда я появилась из портала. Услышав непонятный шум, мужчина поднял голову, внимательно осмотрел меня, досадливо поморщился. Ой, ну подумаешь, пришла в домашнем халате. Сам же сказал: «Жду». Вот я и не стала переодеваться, терять время.

– Вы хотели меня видеть, профессор?

– Магдалена, тебе денег на одежду дать?

Спасибо, добрый человек, за ласку, за заботу, за внимание. Век не забуду.

– Вы сказали, что ждете, я пришла в том, в чем была.

Хмыкнул, прошептал что-то и удовлетворенно улыбнулся. Понятно, иллюзию наверняка навесил. Хоть бы сказал, какую...

– Садись. Вот. Прочитай и подпиши.

Э... Мне уже это не нравится... Непонятный какой документ. Вернее текст-то я понимаю, смысл не ускользает. Но зачем было... Что? В каком смысле «руководитель практики для адептов»? И почему бумага задним числом оформлена?

– Профессор?..

Пожимает плечами:

– Ты присматривала за цирхом с его приятелями, потом у тебя находилась сирина, в твоём замке жила Агата.

– То есть... Сейчас...

– Да. Магдалена, что тебе не нравится? Ты будешь получать за эту должность деньги, причем, как ты видишь, деньги немаленькие. За предыдущих адептов ты тоже получишь соответствующую плату, указанную в договоре.

– Да. Но мне придется за ними постоянно присматривать... А теперь, когда родила Василиса и во дворце появились малолетние маги...

– Магдалена, не разочаровывай меня. Кулоны на шеи детям – и до отрочества сила не будет им мешать. Еще отговорки?

Хороший вопрос...

– Даня...

– С твоим теперь уже мужем я поговорил.

Вот это новости.

– Когда?

– Пока твоя подруга рожала у целителей. Я предупредил его, что ты мне будешь нужна в ближайшем будущем. В отличие от тебя, он отнесся к этому с пониманием.

Ну да. А куда ему было деваться...

– Надеюсь, со всеми твоими возражениями мы успешно разобрались. Подписала? Отлично. Вот, держи. В мешочке – деньги, как за уже посетивших тебя адептов, так и за ту, кому надлежит пожить какое-то время во дворце.

Ту? Женщина?

– Профессор, вы о ком?

– Вы знакомы. Ты читала у них в том году спецкурс.

Ой, я, похоже, знаю...

– Ойрин?

– Да. Она вчера пыталась покончить с собой.

Упс...

– Я и подумать не могла, что все настолько далеко зашло... Она в порядке?

– Да. Сидит у себя в комнате под присмотром шантала.

Портал – и мы в комнате у жертвы любви. Действительно, сидит. Смотрит в стенку, даже не вздрогнула, когда мы с Цириным появились. Зато шантал отреагировал немедленно:

– Императрица?

Мой бывший учитель раздраженно закатил глаза и приказал:

– Проверь шушанов. Если нужно, помоги им с непослушными адептами.

Шантал кивнул и исчез. Ректор повернулся к адептке:

– Ты готова?

– Да, профессор. – И совершенно пустой взгляд.

– Отлично. Тогда поздоровайся со своим куратором. Магдалена ант Антанайская. Думаю, ты помнишь ее.

– Госпожа ант Антанайская, – в глазах у девушки наконец-то появился намек на эмоции. –

Вы будете моим куратором?

Поверь, Ойрин, я сама не в восторге.

– Да, какое-то время. Профессор, можно нас переместить прямо в мою комнату во дворе?

Ректор кивнул, дождался, пока адептка возьмет в руки две большие и на вид тяжелые сумки, и раскрыл портал.

– Так, Ойрин. Давай-ка переодевайся. Ванная там. После этого я познакомлю тебя с моими работодателями, и мы посмотрим, в какой комнате тебя поселить.

Девушка равнодушно пожалала плечами и уже собиралась воспользоваться моим гостеприимством, когда дверь широко распахнулась, пропуская в комнату Ники. Высокий, худощавый, хорошо сложенный, коротко стриженный (по последней фрезийской моде), симпатичный и уверенный в себе, оборотень прекрасно смотрелся в своем темно-синем стрелецком наряде. Была б не замужем, прямо влюбилась бы. А так лишь прищурилась:

– Стучать мама не учила, не?

– Привет-привет, дева в домашнем халате, – хмыкнул довольный чем-то оборотень и, ничуть не смущаясь, уселся в кресло. – Слушай, Лен, я к тебе по делу.

– Угу. Ники, я сейчас занята. Давай чуть позже.

– Занята? Служанку новую обучаешь, что ли? Так пусть выйдет. Это ненадолго.

И пренебрежительный взгляд в сторону Ойрин, молча стоявшей в своем ученическом сером балахоне.

Я открыла и закрыла рот, потом повернулась к девушке, посмотрела, как заливает ее до этого бледное лицо яркий, практически болезненный румянец, как появляются предостерегающие всполохи в ярко-изелёных глазах, по-быстрому оценила масштабы бедствия, хмыкнула про себя, предвкушая очередные масштабные разборки, и вкрадчиво поинтересовалась:

– Ники, ты завещание успел написать?

– Меня не... – начал было самовлюбленный нахальный друг. Продолжить ему, естественно, никто не дал: в следующее мгновение в кресле сидел петух. Высокая и толстая птица получилась, кстати. Пока петя растерянно оглядывал себя, я, сориентировавшись в новых реалиях, накинула на комнату звуконепроницаемый полог и повернулась к прямо-таки лучившейся довольством девушке.

– И?

– Он меня обидел!

И глазки такие... Довольные...

– А в петуха-то зачем?

– Ну как же! Вы разве забыли фрезийскую поговорку «Наглый, как петух?»

Ах, да. Что-то такое было, припоминаю...

– И ты решила вспомнить, чему тебя обучали в академии? Умница, Ойрин. Снимать как будешь?

– А не буду!

– Ко? Ко-ко-ко?

– Что «ко-ко-ко»? Думать надо было, когда магиню обижал. Ойрин, солнышко, тебя Цирин по головке точно не погладит, если ты практику провалишь.

Вселенская обида в глазах:

– Он, между прочим, первый начал!

– Угу. Вы еще совочками и ведерками померяйтесь, детки в песочнице. Ойрин, я жду.

Девушка фыркнула, вздохнула, что-то прошептала себе поднос... и ничего не произошло.

– Ко-ко-ко?

– Молчи уж, жертва собственного плоского юмора. Ойрин?

– Я... Я сделала, как нас учили... Госпожа ант Антанайская, я правда... Я не знаю, что...

– Ко? Ко-ко? Ку-ка-ре-ку!!!

Издав воинственный клич, петух неуклюже бухнулся с кресла на пол, прыгнул к девушке и недовольно клюнул ее за ногу. Адептка испуганно взвизгнула, подскочила чуть ли не до потолка и ланью бросилась к окну. Агрессивно настроенная птица решительно направилась к ней, многообещающе кукарекая. Следующие несколько минут они оба испытывали на прочность зачарованные мной же стены, окно и дверь. Как только ничего не разбили. Зато у Ойрин на ногах появились довольно миленькие сине-фиолетовые круги, а петя лишился нескольких перьев из хвоста.

Дождавшись, когда оба выпустят пар, я прошептала необходимое заклинание и погрузила сладкую парочку в стазис. И петух, и девушка теперь стояли посреди комнаты в совершенно нелепых позах и недовольно сверкали глазами.

– Успокоились? Надеюсь, что да. Теперь слушайте меня. Оба. Сейчас я снимаю стазис с Ники, превращаю его обратно в человека, и он подписывает бумагу, по которой Ойрин становится штатной ведьмой в его стрелецкой группе. Нет, мой друг, возражения не принимаются, можешь даже не пытаться. Или ты доведешь меня – Цирина позову. Он вас обоих быстро успокоит. После подписания бумаги я снимаю стазис с некой адептки и в качестве наказания отправляю ее работать вместе со стрельцами: патрулировать улицы, помогать в задержке преступников, тренироваться на стрельбах и прочее. Ойрин, я – не мальчики из твоей группы. На меня твои взгляды не действуют. Запомни: магию тебе применять запрещено, вне зависимости от ситуации. Разбирайся со всеми возникающими проблемами исключительно при помощи своего природного обаяния. Ники, девушка поступает под твою ответственность. Если с ней хоть что-нибудь случится, я лично тебя в петуха превращу. До конца жизни, не важно, чьей. И даже Цирин не поможет. Все всё поняли? Будем надеяться, что да. Я, как местная злобная ведьма, очень не хочу вас обоих наказывать.

Прониклись. Я слезла с кровати, подошла к столу, стоявшему неподалеку от окна, написала на пергаменте стандартный договор для приема на работу, потом сняла стазис с друга, и хмурый и недовольный моим самоуправством оборотень в человеческом облике поставил свою подпись от лица работодателя.

– Иди подготовь своих ребят, объясни им ситуацию. Ойрин нужно некоторое время, чтобы переодеться. Она появится у вас где-то через полчаса.

Раздраженно фыркнув, Ники, чеканя шаг, вышел из комнаты. Я же повернулась к адептке.

– Ванная комната все там же. И не надо здесь молниями сыпать. Бесполезно.

Минут через двадцать я отправила свою подопечную порталом на ее временное место работы и, сняв звуконепроницаемый полог, решила навестить царскую чету.

Василису я не видела с тех пор, как ее выписали из целительского корпуса. Судя по тому, что меня еще не искали, проблем с двойняшками у подруги не было. И действительно, Её Величество лежала на кровати и, довольно улыбаясь, кормила одну из дочерей.

– Лена! – вскинула женщина голову, едва я вошла. – Ты уже вернулась к нам?

– Имеешь в виду – на работу? Пришлось. Цирин обрадовал новым заданием. Так что у вас во дворце пару месяцев поживет очередная адептка. Правда, приходит сюда она будет в основном на ночь.

– Уже успела ее загрузить? – Его Величество. Сидит в кресле рядом с супругой.

– И тебе доброе утро, Елисей. Она сама напросилась: заколдовала Ники, превратила того в петуха, а снять собственные чары не смогла. И совсем не смешно, Василиса.

Глава 3. Заяц выбегает, когда охотник не ожидает

Максимилиан Цирин:

– Господин ректор, пожалейте! Я больше так не буду! Пощадите, пожалуйста! – адепт-третьекурсник Лиренат ант Боренийский, крепыш среднего роста, с мускулатурой как у мифических атлантов, уже в свои юные годы практически лысый, разве что на коленях передо мной не стоял, отчаянно пытаюсь избежать заслуженного наказания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.